

Наступила половина ночи, и освобождение деревни Кассеус наконец-то завершилось. После того как Энбос в одиночку уничтожил большую часть врагов, в деревне осталось лишь около десятка культистов, разбросанных по всей округе. Культисты вскоре сдались, хотя их чуть не убили из мести бывшие пленники. С большим трудом мне удалось убедить жителей деревни доверить их судьбу ордену Святых Рыцарей. Наказывать пленных еретиков - не их право, и, как ни неприятно это признавать, в данной ситуации требуется опыт ордена. Но пока мне не удастся связаться с Церковью Эдема, я могу лишь позаботиться о благополучии всех собравшихся.

Пока одни отвоевывают свои дома и убирают последствия, многие готовятся к первому полноценному отдыху после нескольких недель травматичного плена. Все они устали, и не все охвачены эйфорией свободы. К нашему ужасу, мы не смогли найти больше пленных в пределах деревни. Многие из их близких ушли за пределы этих земель. Некоторые нашли своих пропавших родственников среди мертвых...

С глубокой скорбью я наблюдаю из разбитого окна первого этажа, как мать несет свою умершую дочь к ожидающей её тележке. Некоторые из сектантов были бывшими соседями, отвернувшимися от света. К счастью, похоже, никто не обижается на Энбоса за то, что он их уничтожил. Ужасно представить, что в глубине своего отчаяния они были готовы принять языческое божество, а не Бога во всей Его славе. Завтра мне придется молиться за погибшие души и утешать выживших. Многого предстоит сделать, если вспомнить, какие шрамы остались на их сердцах.

- Что ты делаешь!? Прекрати пытаться есть левой рукой!

- Прости, Минна. Я подумал, что было бы неплохо, если бы я привык к отсутствию пальца, так что...

- Ну, ты не так подумал! А теперь ложись в постель и дай мне тебя покормить.

- Не стоит заходить так далеко, Минна. Моя правая рука в порядке, ты знаешь.

- Просто заткнись и пей суп!

- Да, мэм.

Хотя у некоторых эти шрамы быстро исчезают. Приятно видеть, что Минна вновь обрела самообладание. После её первоначального шока, когда она обнаружила Сена, я, честно говоря, больше беспокоился за Минну, поскольку она отказалась отпустить его и очень извинялась за свое отсутствие. Что касается Сена, то, несмотря на потерю пальца и значительное количество крови, я рад, что он сохранил бодрость духа. На соседней кровати, несмотря на шумную парочку, крепко спит Норф.

- ... Конечно, потерять палец - это удручающе, но, по крайней мере, я еще жив.

- Как ты можешь так легко говорить!? Неужели все, что меньше твоей жизни - это прекрасно? Просто представить, что тебя будут уничтожать по кусочкам, уже ужасно, но знать, что меня не будет рядом, чтобы что-то сделать...

- На самом деле, я больше беспокоился о том, что ты наблюдаешь, планируешь что-то необдуманное. В конце концов, тот факт, что вы все в лучшей форме, чем я, достаточно утешителен. Мне очень жаль, что я доставил столько хлопот.

- Ты не должен ни за что извиняться, идиот. Просто ложись и позволь мне позаботиться о тебе.

- Эх, но разве ты не...

- Пожалуйста, Сен, послушай Минну и отдыхай как можно больше. Нагрузки сейчас только замедлят твоё выздоровление.

- Хорошо, но я не думаю, что Минна тоже должна себя подгонять. И тебе, Лили.

- Сен прав. Думаю, тебе тоже нужно лечь спать. Мы все пили один и тот же напиток, и, хотя его эффективность была разной, ты уже должна быть измождена. Даже Энбос и Хатиру ушли в свою комнату. Прошу прощения за то, что попросила тебя ещё раз провести Сена.

- Не говори так, Минна. Ты можешь звать меня в любое время. Это не только по воле Бога, но и по моей собственной.

- Спасибо, Лили. Ты действительно сокровище.

Минна протягивает руки, чтобы обнять меня, и я тепло принимаю её. Однако, когда моя голова оказывается на плече Минны, я замечаю, что Сен смотрит в окно. Он с нотками меланхолии смотрит на остатки битвы Энбоса.

- Сен?

- Лили, Минна, как вы думаете, с Энбосом все в порядке? Вы видели, каким он был, когда сорвался?

- ...

- Я расцениваю это как "да", хотя я рада, что он вышел из этого целым и невредимым... Я не уверена, что он чувствует то же самое.

- Да, я понимаю, о чем ты. Он был так расстроен после битвы. Я впервые видел его таким потрясенным, а радостные возгласы толпы только усугубили ситуацию.

- Его жизненной миссией было спасение других с помощью некромантии, но то, что ему пришлось использовать человеческие жизни в качестве оружия, должно быть, было эмоционально разрушительным. Хотя это было недолго, его собственная нежить даже шарахалась в нашу сторону.

- Я не думаю, что это главная причина, Лили. Думаю, он просто не любит убивать людей. Помнишь, ходили слухи, что он никогда не берет задания по сопровождению? Кроме того, в ту ночь, когда мы впервые встретились с ним, он захватил тех бандитов, а не казнил их.

- Да, я помню Сена. Некоторые авантюристы даже называли его бесхребетным слизняком. Честно говоря, я не думаю, что он был не прав, когда убивал тех культистов, но, похоже, ему еще предстоит смириться с подобными вещами. Это неизбежный шаг для любого, кто живет оружием.

- Я не думаю, что это все, Минна. Ты не представляешь, каково было стоять перед Энбосом, когда он был готов убить. Жажда крови, которую я почувствовал, не могла исходить от нечистоплотного авантюриста. Мне было холодно. Это было удушье. Этого было достаточно, чтобы заставить меня задуматься, не был ли он другим человеком. Если хочешь знать мое мнение, я думаю, что он боится потерять себя в этой ярости.

- ... Каким бы могущественным он ни был, Энбос - человек не конфликтный. Впрочем, в это он и сам с трудом верит...

- ...

- Лили?

- Прошу прощения у всех. Я думаю, что мне нужно уйти...

- Поговорить с Энбосом?

- Да. Хотя он может отвергнуть меня, я также обеспокоена состоянием Хатиру.

- Понятно. Ну, чего ты ждешь? Просто иди.

- Скажи ему, что он всегда может на нас рассчитывать. У него больше не только Хатиру.

- Обязательно. Всем приятных снов.

Оставив Сена и Норфа в надежных руках Минны, я выхожу из комнаты и спускаюсь вниз, в комнату Энбоса и Хатиру. Однако, подойдя к двери, я понимаю, что что-то не так.

Магического барьера над входом нет. В любой другой раз, когда я оказывалась за дверью, Энбос всегда ставил его. Обеспокоенная, я потянулась к ручке и обнаружила, что комната не заперта. Открыв дверь, я обнаружила, что комната совершенно пуста.

- О нет, не говорите мне...

Только не говорите мне, что они решили покинуть деревню!

Я тут же выбегаю из гостиницы и иду по тропинке в сторону Вивианского леса. Хотя для любого другого человека это было бы почти самоубийством, я чувствую, что они найдут выход. Это позволит им быстрее сообщить властям и спокойно разойтись, не сказав ни слова.

Когда я направляю ману, чтобы осветить свой скипетр, до моего носа доносится запах крови. Я останавливаюсь, чтобы поразмыслить над его источником, и вскоре обнаруживаю две пары следов, ведущих в переулок. В голове зарождается подозрение, и я иду по указателям к большому сараю. Снаружи дверь закрыта деревянным засовом, но внутри слышны звуки плещущейся воды и беспокойных животных. Открываю дверь и заглядываю внутрь: теневая фигура стоит на коленях, повернувшись ко мне спиной, и работает над большим тазом с водой. С такого расстояния не разобрать, кто это, но его аура кажется мне очень знакомой. Я вхожу в конюшню и приближаюсь к озабоченному человеку, но в этот момент понимаю три вещи.

Во-первых, в комнате есть тягловые животные, и все они прижались друг к другу, боясь издавать резкие звуки. Если бы они не были крепко привязаны к месту, то могли бы убежать тем же путем, каким пришла я. Во-вторых, человек, о котором идет речь, несомненно, Энбос, поскольку я могу различить характерный силуэт его маски при том небольшом освещении, которое у меня есть. Однако самым шокирующим открытием стало то, что эта маска стирается в тазике: Энбос сейчас без маски.

Скрытый темнотой, он продолжает чистить свои запачканные кровью вещи, используя при этом некую магию и осторожность. Его безразличие к моему присутствию, несмотря на его прежнюю скрытность, настолько обескураживает, что я не решаюсь подойти ближе. Он словно осмеливается показать мне свой облик на свету, и я начинаю задумываться, ради кого он носит эту маску.

- Э-энбос?

- Здравствуй, Лили, и чем я обязан твоему обществу?

- А!?

Вместо мрачного ответа меня встречает шокирующе веселый тон. Это настолько контрастирует с его нынешним обликом, что у меня мурашки по коже. Прерываясь на пустое хихиканье, он продолжает говорить в веселой манере, повернувшись ко мне спиной.

- Что за реакция? Ты ожидала, что я буду звучать подавленно?

- П-почему..., да. Что ты здесь делаешь?

- Как ты можешь видеть - ну, может быть и не видеть... я стираю всю эту кровь. Я хотел уединиться, но я никогда не думал, что ты пройдешь так далеко, чтобы найти меня.

- Хорошо, но где Хатиру?

- Он пытался сопровождать меня, но он был не в том состоянии, чтобы ходить, и я попросил его вернуться. А сейчас, если ты не возражаешь, я немного оголился, так что не могла бы ты...

- Прекрати, Энбос.

- ... Что прекратить?

- Перестань использовать этот голос, чтобы скрыть свою боль. Я знаю, что ты его меняешь.

- Я ничего не меняю, Лили. Со мной все в порядке, правда. У меня было немного времени, чтобы прояснить свою голову, и я чувствую себя гораздо лучше. Прости, что беспокою тебя, но...

- Нет, это не так! Ты лжешь не только мне, но и себе. Пожалуйста, не делай свой голос еще одной стеной для своего сердца.

- ... Не все, что я говорил, было ложью. Ну, в каком-то смысле это так.

- А?

- Я не меняю свой голос, Лили: у меня его никогда не было. Каждый слог, каждый нюанс,

каждый вздох, пауза и шепот всегда были под моим контролем. Конечно, я не утверждаю, что все, что я говорил, было сделано с тщательным умыслом, но даже такая безобидная вещь, как заикание, - это скорее условная реакция, чем искренняя ошибка.

- Ч-что ты говоришь?

- Я говорю, что голос, который ты сейчас слышишь, - это всего лишь несовершенная копия из прошлой жизни... как и вся моя личность.

На протяжении всего нашего короткого разговора его голос переходит от пожилого человека к ребенку и молодой женщине. К концу разговора он возвращается к своему обычному голосу, и, хотя разницы нет, теперь он звучит невесело, как никогда раньше. Вдумываясь в смысл его слов, я только сейчас понимаю, насколько легки его движения, даже тело находится под его абсолютным контролем.

- Энбос, какими бы неестественными ни были твои слова и поступки, это лишь ложь, если сердце и намерения, стоящие за ними, не совпадают. Даже если твой голос - фальшивка, эмоции, которые ты демонстрируешь, несомненно, твои собственные.

- К сожалению, Лили, даже мое сердце не стоит под вопросом, - говорит он монотонным голосом.

- Ч-что ты имеешь в виду?

- Когда я говорил, что у меня несовершенная реплика, я имел в виду не мою подачу, а сам мой характер. Даже я не знаю, где кончается моя ложь и начинается правда. Хотя я решил принять свое новое имя, я неразрывно связан со своей прежней жизнью. Без них я был бы

отвратителен, как тот, кем я стал этой ночью.

- Нет, ты ошибаешься, Энбос. Ты совсем не похож на культистов, которые прячутся в чужой шкуре. Твоя ярость велика, но она также справедлива. Ты сражался, чтобы избавиться от зла, спасти Сена и освободить невинные жизни. Разве можно назвать что-то из этого грехом?

- А как же тогда ревность, которую я испытывал, когда крал их жалкие жизни? А как же ненависть к себе и чувство вины, когда я искал утешения в потоках крови? Возможно, сначала я сражался из ненависти, но к концу я был поглощен ею. Я даже не узнал тебя, пока наши глаза не встретились. Я без колебаний рубил мужчин, женщин и детей без разбора. Можешь ли ты честно сказать, что ничего из того, что я сказал, не заслуживает ни малейшего упрека?

- ...

Я не знаю, что сказать. Это было бы ложью, если бы не касалось его, и все же сам факт, что он пытается отразить происходящее, ставит его на голову выше других, кто оправдывает свою победу или впадает в апатию. В моих глазах он по-прежнему один из самых добрых людей, которых я знаю, но для Энбоса, по его мнению, он - лишь тень себя прежнего. Наверное, когда-то он жил мирной жизнью, но теперь, похоже, безмерно презирает себя. Что он увидел в тех культистах, что могло вызвать зависть?

Приняв мое молчание за подтверждение, он продолжает ругать себя неизменным и безэмоциональным тоном.

- Я убежден, что тот человек, которым я был, повел бы себя иначе в этой жалкой форме, независимо от исхода. Я даже не уверен, реальны ли те страдания, которые я испытываю сейчас, или мои воспоминания подсказывают мне, что я должен вести себя именно так. Я знаю только, что сегодня я сделал еще один необратимый шаг к превращению в монстра.

- Нет, пожалуйста, не называйте себя так. Ни сейчас, ни впредь. Хотя я не знаю о твоей прежней жизни, нельзя ошибиться в добродетели твоего сердца. Ты хороший человек, Энбос, а в глазах других ты еще и герой.

- Мне наплевать, что массы называют меня героем. Это никогда не было моей целью с самого начала. Ни золото, ни слава, ни бог, ни власть, ни позор... Моя единственная цель - разгадать секреты жизни, а я только что украл дюжину из ярости, зависти и отчаяния. Кто захочет лечиться этими окровавленными руками? Я бы точно не захотел... и она тоже.

- ... Кто?

Он не отвечает, но поднимает свою оленью маску на фоне льющегося сверху лунного света. И пока он с искренней нежностью прижимает к себе сверкающее лицо, я начинаю догадываться, какая причудливая история связана с ним, маской и этой загадочной женщиной. К сожалению, она все еще запятнана языческой кровью, и он разочарованно опускает плечи.

- Я не скажу, но она подарила мне эту маску, чтобы другие могли видеть то, что она видела во мне. Теперь это постоянное напоминание о том, каким я должен остаться. Мое приключение закончится с этим человеком, и последнее, чего я хочу... это чтобы она проснулась и увидела кого-то другого.

Теперь я понимаю. Как и я, он оставил любимого человека, возможно, семью, ради далекой цели. Хотя я никогда не сомневалась в выбранной жизни, но что, если бы я вернулась домой, а отец не признал бы меня? Что, если бы страх и отвращение заменили ему былую любовь? Честно говоря, я была бы опустошена. Это ужасная мысль, и все же Энбос уверен, что она станет реальностью.

- Энбос, все люди со временем меняются, и, как и ты, многие из них хранят в своих сердцах тьму. Но бороться со своими внутренними демонами - это совсем не то, что быть демоном самому. Каждый человек способен на великие или ужасные поступки. Хотя Бог может сделать нас добродетельными и совершенными, без свободы заблуждений даже правильный путь в

Эдем будет бессмысленным.

- Значит, ты хочешь сказать, что это нормально? Что я должен быть жестоким, прежде чем стать добрым?

- Нет, я говорю, что ты можешь подняться над своим горем и стать лучшим человеком, чем ты был раньше. Ты не потерянный человек, а чаша, расширенная жизненными испытаниями. Вместо того чтобы оплакивать пролитое счастье, тебе следует найти новую радость, которая наполнит твою душу. Я понимаю, почему ты не хочешь терять себя, но я уверена, что тот особенный человек снова примет тебя. Ведь в тебе, Энбос, есть что-то по-настоящему ценное. Прекрасный и неподкупный стержень...

Внезапно Энбос застывает на месте, словно время вокруг него остановилось. Беспокойство наполняет мое сердце, когда с его недвижных рук капает вода. Даже животные вокруг меня чувствуют неладное, становясь все более беспокойными.

- Э-энбос?

- ... Честно говоря, Лили, ты не могла подобрать более неудачного слова.

- Я-я извиняюсь. Я тебя обидела?

- Ты не сделал этого, но тебе больше нечего сказать, чтобы переубедить меня. Просто оставь меня и возвращайся на постоянный двор.

- Пожалуйста, не будь таким отстраненным. Мы больше не чужие люди, и Хатиру больше не твой единственный доверенный человек. Сен, Минна, Норф и я - мы все хотим помочь тебе справиться с трудностями. Ты не должен встречать свою тьму в одиночестве.

- Мотылек может порхать, как бабочка, но он никогда не избавится от своей ядовитой чешуи. Он может только бесцельно дрейфовать к свету... и быть сожженным им.

- Энбос, все мы - дети Бога, и каждый из нас рождается на Пути в Эдем. Вот почему я мечтаю о том дне, когда люди и полулюди смогут сосуществовать. Неважно, кто ты или что ты, я никогда не брошу ни одну нуждающуюся душу, особенно такого доброго человека или смертного, как ты.

- Тогда будь уверена. В конце концов... я не являюсь ни тем, ни другим.

- Х-хах?

Вдруг он, не двигая телом, начинает поворачивать свою чисто выбритую голову лицом ко мне. Однако, когда он медленно поворачивает шею, я понимаю, что он поворачивает голову больше, чем это возможно. Всего на несколько градусов, а волосы на моем затылке встают дыбом от дискомфорта. Неужели Энбос ухмыляется? Нет, для улыбки она слишком широкая. А его темные глаза так же бездонны, как и в маске. Как будто у него нет...

- *Гха*!

Я не могу сдержать резкого вздоха, когда остальные черты его лица вдруг становятся

отчетливыми. Его вид настолько поразителен и инстинктивно пугающ, что я остаюсь такой же беззвучной, как и окружающие меня животные. Хуже того, слабость подкатывает к моим коленям, что приводит к поистине достойному сожаления поступку: Я делаю шаг назад. Расстояние между ними хоть и небольшое, но гораздо больше, чем шаг, который я сделала. Энбос спокойно смотрит на меня, как будто моя реакция - самая естественная вещь в мире, и я сожалею, что не смогла показать обратное. В его сознании мои предыдущие слова теперь звучат глуше, чем его собственные.

- Похоже, ты наконец-то поняла, кто я такой, и нет, я не какая-то жертва, превращенная в нежить. С того момента, как я реинкарнировался в этом мире, я уже находился в этом жалком состоянии. Собственно говоря, эти кости мне даже не принадлежат, и я привязан к ним так же, как ты к обычной посуде.

Чтобы доказать свою правоту, он невозмутимо отсоединяет нижнюю челюсть, а затем присоединяет её обратно. Этот акт настолько сюрреалистичен, что разрушает то, что осталось от моих прежних представлений. Отвернувшись от меня, он поворачивает череп, как хорошо смазанный шарнир, и смотрит на бледный лунный свет.

- Теперь ты видишь, Лили? Я был создан не Богом, а руками фанатика-убийцы. Свобода воли не изменила того факта, что я - оружие, тело, разум и душа.

- Но ты же спас меня и пришел на помощь всем без исключения. Разве это не признак доброго сердца?

- Как и всякая нежить, заклинание, поддерживающее мое неустойчивое существование, сформировано из обиды на мою предыдущую жизнь. Хотя я не могу вспомнить свои последние мгновения, я должен был испытывать горечь по поводу своей смерти, настолько, чтобы ответить на призыв некроманта. Как ты сказала, люди меняются, но у меня нет врожденного чувства добра и зла, которое бы руководило мной. Когда мое "доброе сердце" будет уничтожено, останется лишь уродливое убожество.

По правде говоря, я не имел права говорить Норфу, чтобы он смирился со своими недостатками, когда я сам едва могу смириться со своей собственной "жизнью". Во имя ваших

идеалов вам лучше поверить, что Бог не имеет никакого отношения к моему нынешнему состоянию...

- Э-энбос...

Вот почему он так укоризненно относится к Богу. Хотя мы оба чудесно существуем, во всех отношениях моя жизнь - это благословение, а его - проклятие. Если Господь и сыграл какую-то роль в его судьбе, то, несомненно, жестокою, даже несправедливую. Я не могу себе представить, какие тяготы он перенес и какие испытания ему еще предстоят. Возможно, есть какая-то высшая цель, но я сомневаюсь, что Энбос с ней смирится. Он будет поднимать кулак к небу, пока его кости не превратятся в пыль. Однако если Бог действительно не приложил руку к его возвращению, то он действительно будет порождением человеческой тьмы. Чужак, брошенный Богом, несмотря на то, что в прошлой жизни был им ведомым.

- Прости меня, Лили. Я знаю, что ты изо всех сил стараешься мне помочь, но ты не моя Голубая Фея. Мне нужно время, а тебе - отдых. К утру я разберусь со своими мыслями.

- ...

- Пожалуйста.

Огорченная, я оставляю призрачную фигуру бродить в темноте. Почувствовав тяжесть в глазах, я осознала ужасающий подтекст его слов. Мне трудно представить, что он чувствовал, наблюдая за тем, как мы едим, отдыхаем, смеемся и истекаем кровью, в то время как сам был неспособен на такие вещи. Сама мысль об этом вызывает слезы на глазах и чувство вины в сердце, когда я закрываю за собой дверь.

- Спасибо, Лили.

Застигнутая врасплох, я повернулась и увидела, что Хатиру сидит у входа в сарай. Он так и не вернулся в гостиницу. Хотя я не заметила его, когда пришла, но полагаю, что он все это время слушал. Его три слова наполнены всей той меланхолией, которая заведомо отсутствует в словах Энбоса.

- Хатиру, ты...

- Нгх!

- Вот, возьми меня за руку. Если ты будешь продолжать двигаться, твои раны могут снова открыться. Тебе не следовало покидать постоянный двор.

- Я... я прошу прощения, Лили, но я не мог смириться с мыслью, что буду лежать в постели, пока Энбос будет горевать. Но в конце концов, я ничего не мог сделать. Вообще ничего. Я не только слаб телом, но даже мой голос не мог до него дойти.

- ...

- Ты расскажешь об этом остальным?

- ... Нет, не скажу. Хотя мы видим его сердце, Энбос продолжает сомневаться. Во многом эта маска и была его истинным лицом все это время.

- Это память о человеке, который наполнил смыслом его трагическое перерождение. Благодаря ей Энбос смог забыть о своей прошлой жизни. Благодаря ей он смог дорожить жизнью, а не постоянно обижаться на нее. Я надеюсь, что когда-нибудь кто-нибудь сможет значить для него столько же, сколько этот человек, даже если это буду не я.

Хотя у меня осталось много вопросов об этой загадочной женщине, о прошлом Энбоса и его путешествии, сейчас все это не имеет значения. Я киваю и продолжаю сопровождать Хатиру до гостиницы. Усталость, помутнение в глазах и легкая головная боль одолевают меня, но, зная об истинном облике Энбоса, я чувствую себя как божий дар. Под звуки плещущейся воды я безмолвно молюсь о его вечном счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/18902/3260721>